Она была потеряна.

Эта мысль звенела в бесконечной ночи. Когда свет вокруг нее исчез, у нее не было другого выбора, кроме как посмотреть на зияющую дыру над ней, где плыло огромное темное пространство неба. Тишина повисла в воздухе, ожидая, когда ее наполнят, ужасная, пустая и такая одинокая.

Ее дыхание участилось в груди, и тишина была разорвана ее безмолвными криками, когда она звала на помощь.

Тьма мерцала, нетронутая и отчужденная. В яме она осталась неподвижной.

Что-то холодное коснулось ее губ. Заморгав в замешательстве, Арья взглянула на мерцающие облака и увидела снежинки, летящие к ней, безудержно танцующие на резком свистящем ветру. Где-то вдалеке пустоту пронзил волчий вой. Он пролился в ее сердце, как теплый ликер, капая на ее застывший страх и растворяясь в ее костях. Безмятежность обернулась вокруг нее, как паутина, и она отчаянно цеплялась за нее. Было что-то почти знакомое в этом вопле, во внушаемом им умиротворении. Знакомый, как серые каменные стены Винтерфелла или бездыханный смех его детей, бегающих по залам. Как дома, поняла Арья.

Она снова подняла глаза, и ее глаза остановились на фигуре, стоящей на краю обрыва. Они были тенью, пятном в ее глазах, дрожащими, когда ветер гневно хлестал вокруг них. Арья попыталась взобраться к ним, но ее руки ухватились за гладкий камень. Фигуру трясло, и она чувствовала, как паника волнами скатывается с их кожи. Она заметила, что они смотрят прямо на нее. Облака над ними потемнели от гнева, извиваясь и поворачиваясь от ярости, когда они тянулись вперед, чтобы поглотить призрачную фигуру.

Ее сердце сжалось. Она не знала, что происходит и где находится, но она точно знала, что здесь она в гораздо большей безопасности, чем они там, наверху.

"Привет?" она попыталась окликнуть фигуру. "Вы меня слышите?"

Не было никакой реакции. Небо исказилось черными пальцами, тянущимися к фигуре, ветер яростно метался вокруг них, угрожая поглотить их целиком. С неприятным толчком Арья поняла, что никто не может выжить в надвигающейся буре и что этот призрачный незнакомец находится в опасности.

«Ты должен прыгнуть!» Арья отчаянно закричала на них. «Там небезопасно! Прыжок!"

Они в панике отшатнулись, и, прежде чем Арья успела окликнуть их еще раз, перед ее глазами потемнело, а вой прекратился.

ooo

Арья внезапно вскочила со своей кровати на звук удара и проклятия.

Грудь ее тяжело вздымалась, она лихорадочно вытерла пот с лица, прежде чем выглянуть через край и увидеть растянувшегося на полу Рикона, осторожно смотрящего на нее снизу вверх.

— Почему ты в моей комнате? — подозрительно спросила Арья, наблюдая, как ее брат подтягивается и расправляет тунику.

Сначала он провел рукой по своим взлохмаченным волосам, прежде чем ответить: «Отец попросил меня привести тебя на завтрак. Я не думал, что разбудить тебя будет так... жестоко. Опять же, это ты ». Он проигнорировал ее прищуренные глаза. — О чем ты вообще мечтал?

Вспышка волков, штормов и тьмы пронеслась в ее голове, и она решительно стряхнула ее. "Ничего такого. Не могу вспомнить, — коротко сказала она. Она заерзала под его взглядом от дискомфорта. — Ну, теперь я встала, — настаивала Арья, бросая на него многозначительный взгляд. «Ваша работа сделана. А теперь кыш. Она отмахнулась от него.

Рикон фыркнул, закатив глаза. — Хорошо , ваша светлость , я иду. Но поторопитесь». Он развернулся на каблуках и пошел к двери. — Скоро начнется рукопашная, и отец сказал, что мы не сможем уйти, пока все не поедим, так что поторопись! — крикнул он через плечо.

Через мгновение она осталась одна со своими кипящими мыслями.

Откинув одеяло, Арья встала на цыпочки и потянулась к потолку, чувствуя, как трещины в ее спине трещат от удовлетворения. Она закрыла глаза и сделала три глубоких вдоха, чтобы привести мысли в порядок. Это был просто сон. Больше ничего. Когда она открыла глаза, ее зрение наполнилось красным и огнем, а нарисованные драконы по комнате безжалостно смотрели на нее сверху вниз. Это пробудило воспоминания о другом виде дракона, который смотрел на нее прошлой ночью, и в его серых глазах теплилось любопытство. Серый, как у отца, как и у нее, нахмурившись, поняла она.

Джон Таргариен оказался совсем не таким, как она ожидала. Если в нем и была хоть капля крови Рейгара, то она никак не проявлялась. Да ведь он выглядел более Старковым, чем ее братья и сестры! «Волк в драконьей шкуре», — рассеянно размышляла Арья.

Ощущение щекотки мелькнуло в ее затылке, золотая нить покалывала, достигая тумана перед ее мысленным взором. Она не осмеливалась следовать за ним, потому что знала, куда он ведет, и не думала, что он оценит вторжение. Она даже не была до конца уверена, что он не наблюдает за ней прямо сейчас, поскольку такая мысль приводила его в замешательство. Арья мягко поморщилась, вспомнив натиск мыслей Джона на пиру. Это было ошеломляюще, если не сказать больше, и она быстро извинилась перед принцем и отцом, чтобы броситься обратно в свои покои и залезть под одеяло. Как будто кокон мог защитить ее от неприятной ситуации, от абсурдности всего происходящего.

Мысли Джона исчезали по мере того, как она увеличивала расстояние между ними, но его тихое, назревающее присутствие, подобное мягкому снегопаду, все еще задерживалось в глубине ее разума, шепотом тени. Арья вздохнула и поспешила одеться в свое наименее тесное платье, избегая глаз драконов на стенах. Она не думала, что выдержит их заманчивую компанию хоть на мгновение дольше.

Когда она, наконец, вошла в покои своего отца, лорд Старк и ее брат уже наполовину ели. — Хорошо, что ты наконец присоединилась к нам, — нежно улыбнулся ей Нед. — Надеюсь, ты хорошо спал?

Арья заставила себя улыбнуться в ответ и откашлялась. "Конечно. Комната чудесная, — солгала она, потянувшись за яблоком в вазе с фруктами. Ее глаза блуждали вверх, когда она кусала его. «Хотя у королевской семьи особый выбор украшений, если можно так выразиться», — добавила она, наблюдая за танцующим золотым драконом на потолке.

Нед от души рассмеялся. «Это они делают. Немного неудобно спать под ним. Он взял свой кубок с водой, чтобы сделать глоток, Арья повторила его своим.

Рикон сделал паузу между тем, чтобы сгребать во рту кучу яиц, и нахально ухмыльнулся Арье. — Думал, тебе понравится вся эта драконья чепуха после того, как ты попробовал ее прошлой ночью. Как принц? » Он подмигнул ей.

Воздух был наполнен звуками удушья, когда Нед отплевывался в свой напиток, а Арья била себя в грудь, кашляя. Она обернулась, чтобы бросить на Рикона грязный взгляд. — И что это должно означать, ты, маленькая…

— Арья, — сумел пробормотать Нед, — мы не проклинаем наших братьев за завтраком. Он бросил на нее многозначительный взгляд, от которого она прикусила язык и откинулась на спинку сиденья, вместо этого глядя на Рикона. — Думаю, он просто хотел спросить, как прошел ваш танец с Его Светлостью. Вы ушли вскоре после этого. Его брови озабоченно нахмурились. — Все было в порядке?

Он тебе что-нибудь сделал? было невысказанным, но очень много задерживается в глазах ее отца.

Арья остановилась в середине жевания, чтобы поспешно заверить его. «Все было хорошо, честное слово!» — сказала она с набитым яблоком ртом. — Я просто, эм, устал. Это был долгий день, правда. Ей удалось сглотнуть и полуубедительно улыбнуться отцу.

Это было преуменьшением века. Арья с трудом могла поверить, что прошел всего день с тех пор, как она въехала сюда, ее мысли были полны поединков, рукопашных схваток и пения толпы. День с тех пор, как она перешагнула порог города и позволила видам и звукам захлестнуть ее, позволив им питать ее фантазии о славе.

Теперь она застряла с драконом, блуждающим в ее голове, и необъяснимой потребностью что-то сломать.

Это просто не казалось справедливым! Почему она застряла с каким-то глупым проклятием с принцем? Это было то, что Сансе понравилось бы. Она бы кипела, хлопала ресницами и вздыхала, что это так романтично, так и должно быть!

Арья изо всех сил пыталась сдержать рвоту.

Все, чего она хотела, — это насладиться турниром и насладиться краткой передышкой от торга своей матери. И теперь, вместо того, чтобы проводить свой день со всеми остальными, наблюдая за схваткой, она будет заперта в какой-нибудь пыльной библиотеке с...

Джон.

Ее глаза расширились от шока, когда жевание остановилось. Она сказала ему, что встретит его после завтрака, а сейчас уже почти полдень!

— Мне нужно идти, — внезапно сказала она, прервав разговор отца и Рикона. Они повернулись, чтобы посмотреть на нее с удивлением.

— Что ж, если ты поел, то теперь мы можем спускаться вниз, чтобы заняться ближним боем… — начал Нед.

— О, эм, об этом, — неуверенно начала Арья. Боги, что она собиралась сказать? Она не могла сказать им, что будет с принцем Джоном в библиотеке, не вызвав беспокойства у своего отца. — Я… я думаю, что могу не пойти. Я не очень хорошо себя чувствую. Она издала жалобный

стон и драматично уперлась тыльной стороной ладони в голову. «Должно быть, это погода, я просто не могу справиться с жарой».

Рикон возмутился. «Но… но это же первый день турнира! Ты не затыкалась об этом лунами, Арья! Ты не можешь просто смириться и кончить? Он бросил на нее умоляющий взгляд.

Нед внимательно ее разглядывал, и она сопротивлялась желанию прикусить губу и поникнуть под его взглядом. Тогда он бы сразу понял, что она лжет. — Вы совершенно уверены? — спросил он, наклоняясь. — Хочешь, я останусь здесь с тобой и составлю тебе компанию?

"О, нет!" — вдруг воскликнула она и мысленно выругалась, когда Нед подозрительно сузил глаза. Слишком быстро, давай сюда, Арья. — Я имею в виду, я не хотел бы портить вам турнир, отец. В самом деле, оставаться здесь будет так скучно. Я просто буду спать. Нет, нет, вы оба продолжайте. Она сделала вид, что собралась с силами, чтобы одарить их слабой улыбкой.

— Слабый, — пробормотал Рикон себе под нос, и она подавила желание пнуть его.

Ее отец еще несколько мгновений смотрел на нее, хмурясь, прежде чем, наконец, сказал: «Очень хорошо. Отдохни немного. Если тебе что-нибудь понадобится, Джори будет недалеко, и он немедленно вызовет меня». Он протянул руку и нежно похлопал ее по руке.

В ней поднялась волна вины. Она презирала ложь своему отцу, но дала слово Джону. "Спасибо, отец."

ooo

Она услышала его мысли раньше, чем увидела, мягкий снегопад его присутствия становился все сильнее, пока не пронзил ее разум, как зимний ветер.

...жду час...

...надо было просто пойти в рукопашную...

Свернув за угол, Арья увидела принца-дракона, прислонившегося к колонне и уставившегося во двор. Его лицо все еще было похоже на пруды в богороще, и он был закутан в темные шелка, которые придавали ему поразительный профиль на фоне кроваво-красных стен замка. Он, казалось, был особенно очарован небольшим кустом голубых цветов, растущим рядом с ним, глядя на него с такой решимостью, что она наполовину задумалась, не загорится ли он.

Тихо подойдя к нему, она незаметно откашлялась.

Он тут же отпрыгнул от колонны и повернулся к ней лицом, его удивленное выражение лица растворилось в охраняемом чистом холсте. — Леди Арья, — пробормотал он, отвесив ей короткий поклон. — Как мило с твоей стороны удостоить меня своим присутствием. Его голос сочился сарказмом.

Рот Арьи открылся, чтобы выдавить извинения, но тон его слов заставил ее захлопнуть его и вместо этого усмехнуться. В конце концов, он сказал встретиться после утренней трапезы. Не ее вина, что драконы проснулись так рано.

-- Да, ну, -- начала она, скрестив руки на груди, -- я немного поспала, -- призналась она.

Раздраженный угол рта расслабился, пока он не выдохнул. "Понятно. Уверен, у тебя был

долгий день. Пойдем?" Он сделал движение в сторону коридора слева от нее, облицованного белым мрамором и ярко-красным камнем.

В основном они шли молча, принц смотрел прямо перед собой, а Арья отставала на шаг от его длинных ног. Заскучав, она развлекалась, наблюдая за картинами, нарисованными на стенах вокруг нее. В основном это были драконы, что неудивительно, но иногда она видела фреску с изображением небес, солнца, едущего на колеснице по мерцающему голубому небу, луны, заключенной в объятия со звездами. Она задавалась вопросом, есть ли легенды за каждым произведением, есть ли история за каждым мазком кисти, скрытым в красках.

«Боги, вы когда-нибудь переставали так много думать?» — вдруг сказал Джон, недоверчиво. «Утомительно слушать тебя».

Арья ощетинилась. — Ну, тогда перестань слушать! — отрезала она. «Я не слушаю твоих мыслей». И это правда, после их первоначального взаимодействия ранее она почти не слышала шепота от принца, только едва уловимое бормотание под водой, как будто она была погружена под воду. Было конечно любопытно.

«Может быть, если бы ты время от времени успокаивалась, ты бы так и сделала», — рассмеялся он в ответ. — Хотя, признаюсь, я бы предпочел, чтобы ты этого не делал.

— Тебе есть что скрывать, да? Арья ухмыльнулась.

Его улыбка исчезла, и он повернулся, чтобы посмотреть вперед. — Никто не обязан знать о человеке все. Некоторые вещи лучше не говорить, — просто сказал он.

Его слова вызвали образ седовласого мужчины, смотрящего на нее через стол, с неодобрением в его фиолетовых глазах, когда они смотрели на нее.

Никогда больше не спрашивай меня об этом.

Дрожь невольно пробежала по ее спине, и она взглянула на мальчика, идущего рядом с ней. Ни один из них не упомянул, что каждый видел в туннелях, и она почти не сомневалась, что он видел ее жизнь так же, как и она его. В ней горело любопытство узнать, какая ее часть открылась ему, какие воспоминания, какие кошмары. Но она почти боялась спросить, не желая видеть, как в его глазах проносится осуждение, как и в глазах всех остальных. Возможно, он чувствовал то же самое, что и она, хотя Арья предпочитала не останавливаться на том, что видела. Как-то это казалось неправильным. Как будто она выдавала его секреты, просто думая об этом. Может быть, так оно и было, если бы он мог заглянуть в ее разум. Она только надеялась, что он окажет ей такую же любезность.

Они шли дальше, не шепотом произносимого вслух слова, а тысячи крутились в ее голове.

ooo

Мир погрузился в тишину, как только они перешагнули порог, и Арья не осмеливалась дышать, чтобы не потревожить его.

Одним словом, библиотека была впечатляющей. Возможно, он был таким же большим, как Большой зал в Винтерфелле, с полками и полками с томами, тянущимися вдоль стен, как раскрашенный холст. Толстые, как кирпичи, и тонкие, как шелк, все цвета, все оттенки сверкают радугой под солнечным светом, льющимся из окон с высокими сводами. Перед ней возвышался лабиринт книжных шкафов, верхушки которых были едва видны; потеряны в

небесах, как звезды в дневном свете. Нежный запах чернил и старого пергамента ударил ей в нос, и она вдохнула его со вздохом.

У Арьи всегда были особые отношения с библиотеками. Ее детство прошло, когда она пряталась в них от своей септы или матери или даже на мгновение убегала, если мир был слишком громким. Ей нравился тот момент совершенного спокойствия, когда она ступала в его пространство, этот вкус в воздухе миллиона скрытых историй, ожидающих своего рассказа. Иногда она даже осмеливалась представить, что однажды о ней напишут. О ее победах, ее легендах и благородной Арье Старк. Эта мысль вызвала улыбку на ее лице.

Фырканье прервало ее размышления, и она повернулась и увидела, что Джон закусил губу, чтобы сдержать смех.

"Что-то смешное?" — подозрительно спросила она.

— О нет, — быстро сказал он, его губы растянулись в высокомерной ухмылке. «Абсолютно ничего. Итак, гм, ты будешь убивать драконов и спасать девушек в этой книге твоих легендарных благородных подвигов? Его улыбка стала шире, и Арья почувствовала внезапное желание стереть ее с его лица.

— Единственный дракон, которого нужно убить, — это ты, — отрезала она. Она почувствовала, как ее лицо покраснело, а щеки вспыхнули пламенем, когда она развернулась и направилась к случайному проходу. Она слышала, как он хихикает и спешит догнать его, но отказывалась оборачиваться.

Глупый, глупый! Она никогда никому не рассказывала о своих снах, и теперь этот глупый принц знал из-за этого глупого магического заклинания или чего-то еще, и о, Боги, неужели земля просто поглотила ее целиком?

Рука на ее плече заставила ее остановиться, и она многозначительно уставилась на книгу «Причудливые неуклюжести Берика Бейнфорта» , делая вид, что находит ее более интересной, чем его нелепое лицо.

— Эй, послушай, прости, что я засмеялся, — тихо сказал Джон мрачным голосом. — Если тебя это утешит, я никому не скажу. Даю слово, миледи.

Нить замерцала перед ее мысленным взором, и Арья почувствовала искренность, исходившую от ее золотого блеска, как волна тепла. Было неприятно видеть его насквозь с такой ясностью, но ей стало легче.

Вздохнув, она повернулась, чтобы посмотреть на него. "Отлично. И больше не называй меня леди.

— Как пожелаешь, — подмигнув, ответил Джон, двигаясь перед ней, чтобы углубиться в агонию тысячи книг. — Это удивительно, не так ли? Его голос звучал в ее ушах, как шепот ветра. Он с удивлением осматривал комнату. «Очевидно, тот, что в Цитадели, еще больше. Вы можете себе это представить?

Она действительно не могла. — Значит, ты проводишь здесь много времени? — вместо этого спросила она, следуя за ним по узким проходам, деликатно пробегая рукой по корешкам ближайших книг.

Джон пожал плечами. — Иногда, — коротко сказал он.

Тратил бы больше, если бы этот проклятый дурак не был все время здесь, а не в суде, как ему положено.

Мысль пронеслась в голове Арьи прежде, чем Джон успел себя остановить, и он резко остановился, чтобы в шоке повернуться к ней.

"Ты это слышал?" — прошептал он, его глаза были встревожены и широко раскрыты.

Арья переминалась с ноги на ногу. Врать бесполезно, так как он тоже это почувствует. — Да, — неловко сказала она. — Но я никому не скажу, обещаю! она успокоила его.

Джон вздохнул и провел рукой по лицу. — Думаю, мы оба храним секреты, — пробормотал он с усталой улыбкой больше себе, чем ей, прежде чем хлестнуть пяткой и двинуться вперед. Она поспешила за ним, тщательно игнорируя бурные волны его мыслей, мерцающие в ее голове. После этого они шли молча, извиваясь по проходам, как змеи в траве. Она не знала, куда он идет, но решила не спрашивать. Джон явно не был в настроении для дальнейших разговоров.

В конце концов он притормозил, когда они миновали табличку на стене с надписью «ВОЛШЕБНЫЕ ЗАКЛИНАНИЯ И ПРОКЛЯТИЯ», выгравированной золотом. Два высоких книжных шкафа стояли в дальнем углу библиотеки, спрятанные в темноте, подальше от яркого солнечного света. Арья провела пальцем по части полки и поморщилась, когда на ней образовался толстый слой грязи.

— Мы сюда редко ходим, — извиняющимся тоном сказал Джон, протягивая ей носовой платок, чтобы вытереть руки. — Очевидно, слуги тоже. Но это хорошее место для начала». Он подошел к одной полке и схватил несколько книг, бросив их на маленький круглый стол, стоящий перед книжными шкафами.

Арья с благодарной улыбкой вернула ему платок и наклонилась, чтобы вглядеться в названия.

« Значит, ты превратился в жука?» , фыркнув, прочитала она вслух. «Ты уверен, что мы найдем здесь то, что нам нужно?» — спросила она его скептически.

Джон с болью посмотрел на нее через стопку книг в руках. — Есть идея получше?

"Не совсем."

— Тогда лучше займись книгой о жуках, а?

Закатив глаза, Арья опустилась на стул, взяла ближайший том и начала читать.

ooo

Был далеко за полдень, когда Джон, наконец, захлопнул книгу (« Клара и ее кот Густав ») и бросил голову на стол. - Я больше не могу, - уныло простонал он, - я больше не могу читать ни слова о каком-то дерьме где-то в болоте, пытающемся найти секрет вечной жизни и случайно превращающем свою кошку в чертову лягушку. . Это слишком много."

Арья хихикнула из-за своей книги «Монолог ведьмы» , отложив ее, чтобы лучше видеть его. Его лицо было полностью скрыто, ничего, кроме весны каштановых кудрей, падающих на стол из темного дуба напротив нее. «Как можно случайно превратить кошку в лягушку?»

«Так же, как вы случайно встречаете даму в подземном туннеле, я думаю», — последовал

ответ, приглушенный столом.

Она сдержала улыбку. "Справедливый."

Он глубоко вздохнул и устало поднял голову. — Нашли что-нибудь хорошее?

Арья напевала и рассеянно терла страницу. — Если не считать скандального рассказа о том, как ведьма превратила член лорда Ланнистеров в змею, укусившую его за зад, то у меня ничего нет.

Джон поднял бровь. «Петух в змею? Почему бы просто не отрезать его?»

Арья пожала плечами. "Поэтическая справедливость? Он действительно пытался навязать ей себя».

— Но змея может укусить тебя не меньше, чем его. Это ужасная месть».

«Более оригинально, чем просто отрезать. Использовать ваше воображение."

«Зачем быть креативным, если можно просто быть эффективным?»

— Ты была бы ужасной ведьмой.

Джон откинул голову назад в смехе, его тело тряслось от веселья. Арья обнаружила, что наслаждается этим звуком. Это было... музыкально, в каком-то смысле. Глубокий и сильный и приятный для -

Замолчи! — прошипела она сама себе. Он слышит тебя, дурак! Что с тобой случилось?

Арья тайком откашлялась, с облегчением отметив, что Джон не подал виду, что услышал ее. Тихо наказывая себя, она взяла следующую книгу и рассеянно пролистала страницы, позволяя глазам тупо блуждать по словам. Шорох с противоположного конца стола сказал ей, что Джон делает то же самое. Пока они читали, на их плечах повисла компанейская тишина, странно удобная, как ветхое одеяло, мягкая и знакомая. Раз или два Арья почувствовала, как ее веки опустились, пока она резко не проснулась. «Рикон и отец, должно быть, все еще участвуют в рукопашной», — размышляла она. О, как она им завидовала. Без сомнения, это было впечатляющее событие! С мечами и молотами и толпами и ликующими и -

Ждать.

Ее глаза блуждали по словам раз, два, три, едва решаясь в это поверить.

— Джон, — взволнованно прошептала она, не задумываясь схватив его за руку. «Джон, кажется, я кое-что нашел!»

Принц-дракон тут же поднялся и потащил свой стул рядом с ней, пока он не заглянул ей через плечо, чтобы прочитать отрывок под ее пальцем:

«Мы связаны плотью, он и я. Мы заперты друг в друге, заключены в темницу наших духов. В тот час, когда он имеет ярость, я сгораю от ярости. В тот час, когда у него печаль, Я вкушаю капли его печали. Он просит меня разорвать эти цепи, но я не могу. Это вне моего собственного контроля.

Они закончили вместе, Арья подняла глаза, чтобы встретиться со своим зеркалом в глазах

Джона. — Думаешь, это относится к тому, что происходит с нами? — спросила она приглушенным шепотом, как бы сообщая ему секрет.

Он нахмурился, его рот скривился в сторону. "Я не уверен. Может быть, речь идет о каком-то дерьмовом браке. Посмотрим, что он скажет дальше».

'Это магия? Я не знаю. Это не то, с чем я не сталкивался. Боги создали нас не для хаоса и любви, но это нечто большее. Я разделяю его мечты, его мысли, его воспоминания. Он погубил меня ради других людей, потому что я ищу его среди этих людей и поэтому разочаровываюсь. Эта нить, связывающая нас, стала петлей на моей шее...

В своем восторге она хлопнула его по плечу. "Нить! Она упомянула нить!" ее голос становится громче. — И смотри! Мысли и воспоминания. Все, Джон, я не могу — в чем дело?

Она повернулась, ожидая, что он разделит ее энтузиазм, но вместо этого на ее лице появилось настороженное выражение.

"Ничего такого." Уголки его рта изо всех сил старались не дернуться вверх, когда он потирал плечо.

Обеспокоенный хмурый взгляд Арьи сменился неженственным фырканьем. «Не будь ребёнком, я тебя почти не трогала. Я просто пыталась привлечь твоё внимание», — настаивала она.

«Это очень жестокий способ флирта. Я не могу сказать, нравится мне это или нет».

— Я не флиртовала... — возмущенно пробормотала она.

«Подожди, посмотри на это». Он привлек ее внимание к выцветшим каракулям, лихорадочно нацарапанным внизу страницы. Это было бессистемно и отчаянно, как будто слова угрожали вырваться из тюрьмы страницы по сравнению с аккуратными, элегантными штрихами письма до этого. Арья сузила глаза и вгляделась поближе, сморщив нос, пытаясь расшифровать его.

Давящее тепло на ее стороне не помогло. Джон был прижат к ней, его рука прижималась к ее руке, когда он сосредоточился на странице перед собой. Боги, у мальчика действительно был огонь в крови. Он излучал тепло волнами, врезаясь в нее снова и снова, с каждым разом все сильнее и сильнее. Она изо всех сил пыталась дышать, как тонущий моряк, борющийся за свою жизнь. С каждым вдохом в ее нос вливался свежий аромат, соленый и свежий, как холмы травы на берегу моря, усыпанные цветами и всякими сладостями. Она думала, что знает каждый цветок к югу от Перешейка, каждый раз останавливаясь, чтобы понюхать новый цветок на своем пути вниз, но она никогда не знала этого. О, но ей это нравилось. Он всегда так пах?

Джон внезапно откашлялся, вырывая ее из задумчивости. Он провел рукой по своим кудрям, отбрасывая их от глаз, прежде чем вернуться к странице.

Арья, дура, заткнись! — зашипел на нее ее рациональный разум. Он определенно вас услышал!

Она почувствовала, как ее щеки покраснели, и попыталась незаметно отойти, не пугая его. К ее ужасу, чем дальше она отдавалась, тем ближе он казался ей, жара, запах моря и цветов угрожали захлестнуть ее. В глубине ее сознания нить светилась невероятно ярко, и она могла видеть, как она обвивается вокруг них, как змеи, тонкие и медленные, вокруг их запястий, их рук и их шей. Сблизив их.

Действительно, петля.

Джон, казалось, ничего не заметил, потому что, когда он поднял глаза, чтобы что-то сказать, он остановился, чтобы увидеть ее недостойный взгляд.

"Все в порядке?" — осторожно спросил он, изогнув бровь.

Его голос мешал ее мыслям, пока нить не превратилась в падающие звезды, и она осталась тупо моргать, глядя на него. — Эм, да, — коротко пробормотала она, чувствуя, как ее щеки становятся еще теплее, если это возможно. Боги, она хотела, чтобы земля поглотила ее целиком. Он, должно быть, думает, что она никогда в жизни не была рядом с мальчиком! Как нелепо!

— Ну, тогда, — продолжал он, — что вы думаете?

Она даже не прочитала отрывок. "Звучит интересно."

"Интересно?" — недоверчиво повторил он. «Арья, тот, кто это написал, нашел способ разорвать связь! Это более чем интересно!» — взволнованно воскликнул он. "Послушайте: мы не слышали. Я больше не слышу его, не ощущаю его вкуса. Он не преследует меня во сне, как я преследую его. Я один в своих мыслях, в своих воспоминаниях. Мы больше не одно целое, но два. Есть способ отрезать это!"

Арья в замешательстве нахмурилась. «Не сказано, почему это произошло. Почему они? Почему мы? Что в нас такого особенного?»

Улыбка Джона исчезла, и он разочарованно вздохнул. — Не знаю, — раздраженно признался он. «Но если мы сможем от него избавиться, честно говоря, меня это не волнует. Переверни страницу, посмотрим, подскажет ли это нам, как это сделать».

Она перелистнула старую бумагу, ее желудок заурчал от предвкушения, когда...

— Он... пропал, — медленно сказал Джон.

"Я это вижу."

Рваные остатки вырванной страницы насмешливо смотрели на них. Арья мягко провела по нему пальцем, желая, чтобы он вырос и раскрыл свои секреты.

"Почему он отсутствует?" Голос Джона был бешеным. Он выхватил у нее книгу и отчаянно перелистывал каждую страницу, становясь все более и более взволнованным, когда понял, что она пуста. Недостающая страница была концом книги. Он оттолкнул его в порыве гнева, и Арья смотрела, как отражения фонарей на стене играют на пустых холстах, словно танцоры в пустыне.

Она почувствовала, как он уныло опустился на стул, его руки запутались в темном море его волос. «Все это бесполезно. Мы ничему не научились».

— Это неправда, — деликатно сказала Арья. «Мы знаем, что это не какое-то особое проклятие на нас, если это случалось раньше. И, что более важно, мы знаем, что его можно разрушить. Это начало, ты так не думаешь?»

Джон медленно убрал руки от лица и в замешательстве посмотрел на нее. — Я... наверное, да,

— осторожно согласился он. «Но мы просмотрели каждую чертову книгу здесь, и нам потребуются годы, чтобы просмотреть остальную часть библиотеки», — пожаловался он, закрывая лицо руками и опускаясь ниже в кресле.

Арья раздраженно вздохнула и потянулась, чтобы убрать его руки, чтобы он посмотрел на нее.

Контакт кожи к коже был подобен вспышке лесного пожара. Он хрустнул в ее пальцах и воспламенил ее кровь, жар обволакивал ее, как шелк, таял в ней, пока она больше не могла сказать, где она началась и где закончилась. Она ожидала яркой вспышки и натиска Бог знает чего, но оно исчезло так же внезапно, как и началось, и она осталась с руками, все еще прикрывающими его руки, и двумя серыми лужами, уставившимися на нее в шоке.

Джон среагировал немедленно, схватил себя за руки и оттолкнулся, пока стол не встал между ними. Их дыхание было тяжелым, пот выступил на лбах, как будто они бегали по миле в минуту. Дрожащими пальцами принц расстегнул воротник своей туники, вздохнув с облегчением и глубоко сглотнув.

— Это было другое, — наконец сказала она, нарушая неловкое молчание.

Он бросил на нее испепеляющий взгляд.

"Это было!" — настаивала она, скрестив руки на груди. «Вы помните, что произошло в прошлый раз. В этом нет ничего нормального , мы понятия не имеем, чего ожидать. И я не думаю, что мы найдем ответ в книге».

Джон вскочил и начал ходить взад-вперед, его руки постоянно сжимались, когда он глубоко вдохнул. Она чувствовала, как его волнение прокатывается по его коже и сквозь нить, его страшные мысли звенели в ее голове, как колокольчики.

— Джон, мы во всем разберемся… — начала она.

"Как?" Он рванулся к ней, беспомощный. «Свадьба через месяц, а потом ты уезжаешь из Королевской Гавани. Что, если мы не сможем отрезать это к тому времени? Что, мы проведем остаток наших жизней, просто склеившись вот так? Что насчет того, когда ты поженишься и когда я выйду замуж? Боги, я не подумал о постельном белье...

Арье определенно не хотелось думать ни о каком постельном белье, как и о той единственной вещи, которая, как она знала, привлечет его внимание.

Она встала и ударила его по плечу. Жесткий.

"Привет!" — воскликнул он, его бег оборвался, и он вздрогнул, схватив его за плечо. "Зачем ты это сделал?"

— Флирт, очевидно, — сухо ответила она. Она уперла руки в бока и с вызовом посмотрела на него. «Теперь, если вы заткнетесь на мгновение и перестанете психовать, мы сможем как следует обдумать это. Мы знаем, что это случалось с людьми раньше. Мы знаем, что это можно сломать. И мы знаем, что это меняется. немного отличается каждый раз, когда мы встречаемся, и я уверен, что как два компетентных человека, мы сможем это понять. Но мне нужно, чтобы вы не были глупыми и не психовали. Разве это слишком много, чтобы просить?»

Он на мгновение уставился на нее, прежде чем медленно покачать головой.

Она ослепительно улыбнулась ему: «Хорошо».

Теперь он смотрел на нее должным образом, его туманные серые глаза впились в нее. Они были так похожи на нее, такого же ледяного оттенка, но его было как-то больше. Бессознательно она наклонилась дальше, очарованная. Они были серыми, как облака перед грозой, серыми, как сталь, только что сброшенная кузнечным молотом. Это были моря, небеса и все, что между ними, застрявшие в вечной зиме.

Они... стояли слишком близко, отчетливый кашель заставил ее понять. Ее глаза расширились от удивления, она огляделась вокруг Джона и обнаружила сира Джейме Ланнистера, неуклюже стоящего в нескольких футах от нее, его блестящие доспехи мерцали в дневном свете.

— Надеюсь, я ничего не потревожил, мой принц, — с легкой ухмылкой сказал Королевский гвардеец.

Джону потребовалась вечность или доля секунды, чтобы откашляться и ответить. «Нет, нет, конечно, нет, сир Джейме», — небрежно помахал он, обходя Арью, чтобы возиться с книгами, разбросанными по столу. — Тебе что-нибудь нужно?

Другой мужчина выглядел явно неубежденным. «Ваши доспехи, мой принц, примеряют для поединка. Если, конечно, мой принц не занят чем-то другим?» Он поднял светлую бровь, уголки его полных губ приподнялись в намеках на улыбку.

— О, дерьмо, это сейчас? Джон в шоке уронил книгу. — Я совсем забыл! Нет, нет, я иду. — смутился он, поправляя тунику. Он прошел мимо нее, чтобы сделать шаг к Королевской гвардии, прежде чем остановиться и повернуться к ней. "Спасибо за ваше время, моя леди," сказал он, с коротким формальным поклоном. «Надеюсь, вам понравилось в библиотеке, и вы нашли книгу, которую искали. Может быть, я скоро удостоюсь вашего присутствия?»

Завтра. Встретимся во дворе. В то же время? Голос Джона прошептал в ее голове.

Заметив любопытный взгляд золотого человека, Арья изобразила на лице вежливую улыбку и сделала реверанс в ответ. «Я благодарна Его Светлости за то, что он нашел время, чтобы помочь мне», — ответила она самым женственным голосом. «И я с нетерпением жду нашей следующей встречи».

Я буду там, прошептала она в ответ.

С ухмылкой Джон исчез в море полок, оставляя за собой слабый запах соли и цветов. Арья повернулась, чтобы взять книгу, которую они читали, со вздохом вернувшись к отсутствующей странице.

— А, я полагаю , « Дневник Кассандры Рид », — голос сира Джейме приблизился к ней, пропитанный юмором. Она резко повернулась, думая, что была одна.

Он указал на книгу в ее руках. Арья перевернула его и увидела слова «Кассандра Рид», выгравированные золотом на черной бархатной обложке, истончившейся с возрастом. Она удивленно посмотрела на Королевскую гвардию.

«Увлекательное чтение, не так ли?» — продолжал он лениво, положив руку на рукоять меча. "Моей сестре и мне определенно понравилось. Очень... познавательно." Он ухмыльнулся ей, как гордый кот с мышью в пасти. Он полз по ее коже, оседая на ней, как плесень. Он коротко

поклонился ей. — Добрый вечер, моя госпожа.

С этими словами он повернулся и последовал за своим принцем-драконом, Арья в замешательстве смотрела ему вслед.

http://tl.rulate.ru/book/80889/2472578